

УДК 347.97/99

## НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ

**Туманова Лидия Владимировна<sup>1</sup>,**

*д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист РФ,*

*e-mail: Tumanova.LV@tversu.ru,*

**Алешукина Светлана Александровна<sup>1</sup>,**

*канд. юрид. наук, доцент,*

*e-mail: Aleshukina.SA@tversu.ru,*

<sup>1</sup>*Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия*

*Рассмотрены вопросы о необходимости соблюдения баланса между действием принципа независимости судей и мерами дисциплинарной ответственности. Обращено внимание на необходимость уточнения терминологии применительно к ответственности судей, поскольку она является уникальной и обусловлена особым статусом судьи. Анализ решений о привлечении судей к дисциплинарной ответственности позволил сделать вывод об отсутствии ее негативного влияния на их независимость, а также о том, что передача полномочий от судебных органов к органам судейского сообщества защищает от необоснованного привлечения к ответственности и способствует соблюдению принципа независимости судей. Обосновано, что не сама ответственность, а характер дисциплинарного проступка может противоречить принципу независимости судей. Отмечена положительная динамика развития законодательства о дисциплинарной ответственности судей. Обозначена проблема, связанная с определением необходимых качеств кандидата на должность судьи при решении вопроса о рекомендации как гарантия от возможных нарушений закона и Кодекса судейской этики.*

**Ключевые слова:** ответственность судей, дисциплинарный проступок, принцип независимости, досрочное прекращение полномочий судьи

## SOME ISSUES OF JUDGES DISCIPLINARY RESPONSIBILITY

**Tumanova L.V.<sup>1</sup>,**

*Doctor of Legal Sciences, Professor,*

*e-mail: Tumanova.LV@tversu.ru,*

**Aleshukina S.A.<sup>1</sup>,**

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,*

*e-mail: Aleshukina.SA@tversu.ru,*

<sup>1</sup>*Tver State University, Tver, Russia*

*The article describes the issues of the need to maintain a balance between the operation of the principle of independence of judges and measures of disciplinary responsibility. Attention is paid to the need to clarify the terminology in relation to the responsibility of judges, since it is unique and due to the special status of a judge. An analysis of decisions to bring judges to disciplinary liability led to the conclusion that there is no negative impact of disciplinary liability of judges on their independence, in addition the transfer of powers from the judiciary to the bodies of the judicial community provides a basic guarantee against unjustified prosecution and respect for the principle of judicial independence. It is substantiated that not the responsibility itself, but the nature of the disciplinary offense may contradict the principle of the independence of judges. Positive dynamics in the development of legislation on disciplinary liability of judges is noted. The problem associated with determining the necessary qualities of a candidate for the position of a judge, when deciding on a recommendation as a guarantee against possible violations of the law and the Code of Judicial Ethics, is indicated.*

**Keywords:** responsibility of judges, disciplinary offence, principle of independence, early termination of the powers of a judge

DOI 10.21777/2587-9472-2023-4-49-58

Вопрос об отраслевой принадлежности дисциплинарной ответственности судей давно является предметом научных дискуссий. В разные периоды времени представителями науки административного и трудового права убедительно обосновывался довод о комплексном межотраслевом характере института дисциплинарной ответственности [1; 2], его административной природе [3], а также о возможности его отнесения к деликтнонаказательной отрасли права наряду с институтами административной и уголовной ответственности, входящими в эту отрасль [4; 5]. Наука трудового права традиционно рассматривает институт дисциплинарной ответственности в рамках своего правового поля как необходимый элемент или составляющую дисциплины труда.

Являясь самостоятельным видом юридической ответственности, дисциплинарная ответственность вместе с тем обладает всеми необходимыми признаками таковой, в том числе:

- 1) всегда следует за правонарушением;
- 2) осуществляется в установленной законом процессуальной форме;
- 3) строится на отношениях власти и подчинения, предполагая вертикаль взаимодействия правонарушителя и лица, уполномоченного привлекать к ответственности;
- 3) имеет государственно-принудительный характер;
- 4) влечет за собой негативные последствия для правонарушителя, предполагая его обязанность претерпеть на себе неблагоприятное воздействие как следствие совершенного правонарушения;
- 5) выполняет разного рода функции (карательную, превентивную и воспитательную).

В трудовом праве принято различать общую и специальную дисциплинарную ответственность<sup>1</sup>. Общая дисциплинарная ответственность регулируется Трудовым кодексом РФ<sup>2</sup> (далее – ТК РФ) и распространяется на всех работников. Специальная дисциплинарная ответственность регулируется федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине, характеризуется более широким понятием дисциплинарного (служебного) проступка, дополнительными видами взысканий и несколько отличным от общей дисциплинарной ответственности порядком применения дисциплинарных взысканий. Кроме того, она распространяется на строго ограниченный, специальный круг субъектов, указанный в федеральном законе, уставе или положении о дисциплине.

Бесспорно, первостепенное значение дисциплинарной ответственности проявляется в поддержании трудовой дисциплины и правопорядка в организации, обеспечении совместной деятельности участников трудового коллектива сообразно воле и распоряжению работодателя. Вместе с тем специфика трудовой деятельности не может не сказаться на понятии и границах дисциплинарного проступка, месте и условиях его совершения, а также на дальнейшей возможности осуществления трудовой деятельности лицом, совершившим дисциплинарный проступок. Так, нормы ст. 81 ТК РФ предусматривают возможность расторжения трудового договора в качестве меры дисциплинарной ответственности за совершение аморального проступка лицом, осуществляющим воспитательные функции. При этом такой работник может быть уволен за совершение аморального проступка как по месту работы, так и вне его, как при исполнении трудовых обязанностей, так и во внеслужебное время<sup>3</sup>. Аналогичная практика применяется и в отношении лиц, обслуживающих материальные ценности. Если «обычный» работник может быть уволен за совершение кражи, хищения, растраты и тому подобные действия только при наличии обвинительного приговора суда, вступившего в законную силу, то для увольнения лиц, обслуживающих материальные ценности, достаточно совершения проступков, влекущих утрату доверия к ним, что априори является оценочным понятием<sup>4</sup>.

Дисциплинарной ответственности в трудовом праве известны исключительные случаи того, когда дисциплинарный проступок расценивается не только в контексте трудовой деятельности или в связи с неисполнением трудовых обязанностей. Иными словами, дисциплинарная ответственность высту-

<sup>1</sup> Трудовое право России: учебник / под ред. А.М. Куренного. – Москва: Юристъ, 2004. – С. 159–161; Трудовое право России: учебник / отв. ред. Ю.П. Орловский, А.Ф. Нуртдинова. – 2-е изд. – Москва: КОНТРАКТ: ИНФРАМ, 2008. – С. 169.

<sup>2</sup> Трудовой кодекс Российской Федерации: [от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

<sup>3</sup> Решение Белоярского районного суда Свердловской области по делу № 2-39/2020: [от 17 января 2020 г.]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.10.2023). – Текст: электронный.

<sup>4</sup> Решение Люберецкого городского суда Московской области по делу № 50RS0№-23: [от 10 декабря 2020 г.]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.10.2023). – Текст: электронный.

пает не только как способ борьбы с нарушением трудовой дисциплины, но и иногда как мера поддержания общественного порядка и необходимого «высокого» статуса работника, если это обусловлено спецификой трудовой деятельности. Обратной стороной выступает возможность привлечения к иным видам ответственности за совершение дисциплинарного проступка, если в его событии содержатся составы административного и уголовного правонарушения. Налицо будет не применение нескольких дисциплинарных взысканий за один проступок, что недопустимо, а привлечение к различным видам ответственности с разными мерами взысканий.

Обосновывая специальный вид дисциплинарной ответственности судей, можно остановиться и на более широком понятии дисциплинарного проступка, исключительных мерах дисциплинарного воздействия, наличии специальной процедуры применения дисциплинарных взысканий к судьям, а также особого органа, наделенного полномочиями по привлечению к дисциплинарной ответственности.

Проблема привлечения судей к дисциплинарной ответственности находится в центре постоянного внимания как самого судейского сообщества, так и в целом государства, общества. Об этом свидетельствуют динамика изменения законодательства о дисциплинарной ответственности судей за последние сто лет, многочисленные научные исследования и обсуждение на площадках различных форумов и общественных организаций. Однако остается дискуссионным само понятие дисциплинарной ответственности судей.

Большинство авторов рассматривают дисциплинарную ответственность судей как элемент трудового права наряду с собственно дисциплинарной ответственностью в трудовых правоотношениях [6]. Однако приведенная краткая характеристика дисциплинарной ответственности в трудовом праве показывает существенные различия. Представляется, что изначально не совсем верно использована терминология, т.к. понятие «дисциплинарная» предполагает нарушение именно трудовой дисциплины, норм и правил, регламентирующих порядок осуществления трудовой функции, конкретных правил и обязанностей. Как следует из ч. 1 ст. 12.1 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»<sup>5</sup> (далее – Закон о статусе судей), дисциплинарным проступком является виновное действие или бездействие судьи как при исполнении служебных обязанностей, так и во внеслужебное время. Обозначен совершенно уникальный вид ответственности, связанный с самим статусом судьи, который и олицетворяет в своей деятельности судебную власть. Следовательно, такой вид ответственности в большей степени соответствовал бы термину «профессиональная», нежели понятию «дисциплинарная».

Следует согласиться и с выводами С.Н. Ереминой о том, что дисциплинарная ответственность судей не имеет административно-правовой природы [7]. Не менее значимо и то, что все другие виды ответственности предполагают закрепленный в законе перечень преступлений, правонарушений и проступков. Только по отношению к судьям данный вопрос является открытым и зависит от соответствующего толкования правоприменителей.

Если сравнить по тяжести последствий такую меру, как досрочное прекращение полномочий, с простым увольнением работника, то очевидно, что для судьи эта мера является более жесткой. Так, независимо от срока пребывания в должности он лишается права на ежемесячное пожизненное содержание, тогда как обычный работник не теряет свой пенсионный стаж, и, кроме того, если не было соответствующего приговора суда, то уволенный независимо от основания может занять любую другую должность, возможно, более перспективную. Даже по приговору суда лишение права занимать определенные должности или заниматься определенными видами деятельности ограничено сроком, тогда как судья уже пожизненно не сможет занять указанную должность. Следовательно, профессиональная ответственность судей должна быть признана самостоятельным видом, у которого, безусловно, есть схожие черты с другими видами ответственности, являющаяся исключительной по своему характеру.

Основным вопросом в применении дисциплинарной ответственности судей (будем использовать термин, предусмотренный законом) является обеспечение баланса между независимостью судей и этой ответственностью. Так, В.М. Жуйков выражал озабоченность в связи с возможным негативным влиянием дисциплинарной ответственности судей на их независимость [8].

<sup>5</sup> О статусе судей в Российской Федерации: Закон Российской Федерации: [от 26 июня 1992 г. № 3132-1] // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – 30 июля. – № 30. – Ст. 1792.

Анализируя историю развития дисциплинарной ответственности судей на протяжении полутора веков, Ю.В. Щедрина указывает, что при решении вопроса о содержании дисциплинарной ответственности судей и ее применении всегда стояла проблема соблюдения баланса между независимостью судьи и бесконтрольностью [9]. Обеспокоенность автора связана, прежде всего, с отмеченным ранее отсутствием конкретных составов дисциплинарных проступков. Закон о статусе судей определяет понятие дисциплинарного проступка как нарушение самого этого закона, а также Кодекса судейской этики<sup>6</sup> (заметим, что названный закон содержит более 22 статей, а кодекс – 13, причем в каждой статье имеется несколько частей). Критерий того, является ли то или иное нарушение дисциплинарным проступком, закон связывает с наступлением таких неблагоприятных последствий, как умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи. Таким образом, использованы оценочные категории, соответственно, их толкование дает сама практика применения. Именно это и вызывало всегда наибольшие опасения, а также то, кто будет применять соответствующие нормы.

Правильное применение мер дисциплинарной ответственности требует упорядочения понятийного аппарата. Постепенно на основе практики и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации выработаны критерии, по которым необходимо определять малозначительность проступка и формы вины. Однако еще остается множество проблемных вопросов.

Изменения процедуры привлечения судей к дисциплинарной ответственности, начиная с 1922 г., хорошо показаны Л.А. Анциферовой [10]. Сравнивая то, как ранее решались вопросы о привлечении судей к дисциплинарной ответственности, а также с тем, как это решается в других государствах<sup>7</sup>, можно сделать следующий однозначный вывод: передача полномочий от судебных органов к органам судейского сообщества в современной России обеспечивает основную гарантию от необоснованного привлечения к ответственности и соблюдения принципа независимости судей.

В настоящее время задачей суда является обеспечение судьям наравне с другими гражданами права на справедливое судебное разбирательство.

Прежде чем более подробно останавливаться на конкретных составах дисциплинарных проступков в соответствии с практикой, необходимо отметить, что уже в новейшей истории продолжается процесс совершенствования правил, связанных с дисциплинарной ответственностью судей. Так, сложно представить, что был период, когда не применялись правила давности привлечения к дисциплинарной ответственности. Установление соответствующих сроков потребовало разъяснения о порядке их применения. Датой обнаружения дисциплинарного проступка является не первоначально полученная информация, а та, когда уже дисциплинарная комиссия соответствующего совета судей приняла заключение. Разумеется, на это может быть два противоположных взгляда: судья, о дисциплинарной ответственности которого решается вопрос, конечно, желает максимально сократить течение шестимесячного срока, чтобы был шанс избежать ответственности, а органы судейского сообщества заинтересованы в том, чтобы не было необоснованных решений. Средства массовой информации и отдельные граждане не всегда сообщают достоверную информацию о тех или иных деяниях судьи, а сам факт безосновательного начала производства по привлечению судьи к дисциплинарной ответственности тоже умаляет авторитет судебной власти.

Если срок для привлечения к ответственности истек (а эти сроки носят пресекающий характер), но факт дисциплинарного проступка имел место, соответствующая квалификационная коллегия судей может принять решение о наличии в действиях судьи дисциплинарного проступка, но не о наложении на него взыскания в связи с истечением срока привлечения к дисциплинарной ответственности. Такое решение не влечет непосредственно негативных правовых последствий, но является фактом, который характеризует судью и в дальнейшем может повлиять на его карьерное продвижение. Следовательно, такие решения также могут быть обжалованы как в судебном порядке, так и в Высшую квалификационную коллегия судей РФ (далее – ВККС РФ). Примером такого обжалования может стать

<sup>6</sup> Кодекс судейской этики: [утв. VIII Всерос. съездом судей 19 декабря 2012 г.]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70201432> (дата обращения: 24.10.2023). – Текст: электронный.

<sup>7</sup> О дисциплинарной ответственности судей общих судов Грузии и дисциплинарном судопроизводстве: Закон Грузии: [от 23 февраля 2000 г.]. – Текст: электронный // Законодательный вестник Грузии. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16774> (дата обращения: 05.09.2023).

решение ВККС РФ по жалобе судьи<sup>8</sup>, согласно которому были еще раз проверены все обстоятельства, связанные с нарушением ряда процессуальных норм и сроков рассмотрения дел, и установлено, что совокупность всех нарушений, допущенных судьей, свидетельствует о наличии в его действиях всех признаков дисциплинарного проступка, на основании чего в удовлетворении жалобы отказано.

К сожалению, пример, когда судья избежал ответственности, является не единственным, показывающим необходимость большей эффективности и оперативности в деятельности органов судейского сообщества по выявлению и расследованию фактов, которые могут свидетельствовать о наличии дисциплинарного проступка, т.к. каждый такой случай порождает сомнения в справедливости и беспристрастности.

Использование института дисциплинарной ответственности в качестве средства давления на судей со стороны председателей и заместителей председателей судов длительное время являлось предметом дискуссии. Изменения законодательства последних лет существенно ограничили права и возможности должностных лиц суда, в том числе теперь они не имеют права приносить в совет судей представление о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности. Обращение председателя суда может рассматриваться как повод наряду с обращениями других граждан, организаций и публикациями в средствах массовой информации.

Однако приведенное изменение имело цель, скорее, устранить повод для критики и сомнений, поскольку сравнение случаев привлечения к дисциплинарной ответственности на основе представлений председателей судов и практики в соответствии с новыми правилами не имеет существенных различий в том, за какие деяния судьи привлекаются к дисциплинарной ответственности, а также практически отсутствуют количественные изменения. При этом отмена права председателя суда субъекта РФ обратиться с представлением для пересмотра решения о даче рекомендации кандидату, безусловно, способствует укреплению независимости органов судейского сообщества. Этой же цели служит и отмена полномочия Председателя Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) на обжалование в Дисциплинарную коллегия ВС РФ решения квалификационной коллегии об отказе в применении такого взыскания, как досрочное прекращение полномочий судьи. Однако законодатель никак не решит исключить п. 2 ст. 230 из Кодекса административного судопроизводства РФ<sup>9</sup> (далее – КАС РФ).

Приведенное законодательное решение подтверждает самостоятельность органов судейского сообщества и недопустимость ущемления их компетенции.

В связи с ранее изложенным трудно согласиться с предложением В.В. Момотова о необходимости законодательного закрепления права советов судей обжаловать решения квалификационных коллегий, которыми отказано в удовлетворении их обращений о привлечении судей к дисциплинарной ответственности [11]. Представляется, что данное правило приведет к разобщенности органов судейского сообщества и пересечению их компетенции. Представители совета судей должны отстаивать свою позицию на заседании квалификационных коллегий, а если коллегия их не поддержала, то, соответственно, их позиция и ее обоснования являлись недостаточно убедительными, что выступает поводом для совершенствования работы советов судей по вопросам дисциплинарной ответственности, а не поводом поставить под сомнение решение квалификационных коллегий.

В практике применения дисциплинарной ответственности возник еще вопрос о правах граждан, информация которых послужила основанием для возбуждения дисциплинарного производства. З.А. Камбегова, анализируя практику по данному вопросу и разъяснение Конституционного Суда РФ, обращает внимание, что решение квалификационной коллегии об отказе в привлечении судьи к дисциплинарной ответственности не затрагивает прав гражданина, обращение которого послужило поводом к возбуждению дисциплинарного производства [Цит. по: 12].

Обоснованными являются расширение видов дисциплинарных взысканий и более четкая их градация в Законе о статусе судей. Особо значимым нужно признать введение такого вида, как понижение

<sup>8</sup> Решение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 23 ноября 2022 г. по жалобе на решение квалификационной коллегии судей Ростовской области от 19 августа 2022 г. – Текст: электронный // Архив Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. – URL: <http://garant.ru> (дата обращения: 12.10.2023).

<sup>9</sup> Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: [от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

в квалификационном классе. Важная гарантия независимости судьи – невозможность привлечь его к ответственности только за факт принятия судебного решения, которое будет отменено или изменено в суде проверочной инстанции. Однако есть такие упущения в работе, которые умаляют авторитет судебной власти, т.к. в них проявляется низкий профессиональный уровень, а ранее замечание или предупреждение не дали результата. Тогда и может быть назначено взыскание в виде понижения в квалификационном классе.

Еще один способ заставить судью заняться повышением своей квалификации – оставление его в прежнем квалификационном классе, однако это не является мерой дисциплинарного взыскания. Равным образом и освобождение председателя или заместителя председателя суда от исполнения этих обязанностей не является привлечением к дисциплинарной ответственности.

Следует отметить и то, как конкретизированы в законе основания для применения досрочного прекращения полномочий судьи за действия при осуществлении правосудия. Пожалуй, это уже почти сформулированный состав дисциплинарного проступка, о чем ставился вопрос еще при внесении изменений в Закон о статусе судей в 2013 г.

Понять, соблюдается ли баланс между принципом независимости судей и правилами дисциплинарной ответственности, можно на основе практики ВККС РФ. Учитывая, что число привлечений к дисциплинарной ответственности не уменьшается, а случаи удовлетворения жалоб на соответствующие решения крайне редки, можно сделать обоснованный вывод о необходимости этого института для поддержания авторитета судебной власти.

Анализ ситуаций, когда действия или бездействие судьи признаются дисциплинарным проступком, не оставляет сомнений в том, что это необходимые меры, которые никакого давления на независимость судьи не оказывают, а в большинстве случаев даже могут вызвать вопрос о том, а не слишком ли гуманно решение.

Так, решением ВККС РФ судья Восьмого кассационного суда общей юрисдикции был привлечен к дисциплинарной ответственности в виде замечания за то, что разместил в сети Интернет свои особые мнения по 15 делам<sup>10</sup>. Судья проверочной инстанции со стажем более 12 лет пытался утверждать, что гражданское процессуальное законодательство не содержит запрета на такую публикацию. При этом он знал, что система не позволяет размещать иные акты, кроме самих решений, и поэтому соединял в единый файл решение и свое особое мнение. Возникает следующий вопрос: не является ли это наказание слишком мягким для такого опытного судьи?

Разумеется, это не надо рассматривать как «призыв к репрессиям», т.к. квалификационные коллегии верят, что судья сделает правильные выводы, и ему нужно дать для этого шанс. Однако происходит это, к сожалению, не всегда, иногда формируется мнение о том, что и дальше все будут проявлять чрезмерную гуманность. В качестве подтверждения можно привести решение ВККС РФ по жалобе судьи на решение о досрочном прекращении ее полномочий<sup>11</sup>. В ходе рассмотрения дела выяснилось, что судья ранее привлекалась к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, но по ее жалобе решением ВККС РФ взыскание было заменено на замечание. В итоге никаких надлежащих выводов судья не сделала, продолжая систематически грубо нарушать нормы процессуального закона, что является несовместимым с высоким званием судьи.

Случаи внепроцессуального общения судей с участниками процесса, как правило, являются бесспорным основанием для применения такой меры взыскания, как досрочное прекращение полномочий. Можно привести пример решения ВККС РФ по жалобе от 15 декабря 2021 г.<sup>12</sup> С.В. Рудаков приводит

<sup>10</sup> Решение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 22 сентября 2022 г. по обращению Президиума Совета судей РФ о привлечении судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности. – Текст: электронный // Архив Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. – URL: <http://garant.ru> (дата обращения: 12.10.2023).

<sup>11</sup> Решение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 15 декабря 2021 г. по жалобе на решение квалификационной коллегии судей Ставропольского края от 18 июня 2021 г. – Текст: электронный // Архив Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. – URL: <http://garant.ru> (дата обращения: 12.10.2023).

<sup>12</sup> Решение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 13 июля 2022 г. по жалобе на решение квалификационной коллегии судей Республики Северная Осетия – Алания от 31 марта 2022 г. – Текст: электронный // Архив Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. – URL: <http://garant.ru> (дата обращения: 09.10.2023).

пример, когда внепроцессуальное общение было осуществлено с использованием возможностей интернета. По уголовному делу, в котором участвовало большое число лиц, с ведома судьи и при его участии был создан соответствующий чат, что явилось ярким примером внепроцессуального общения [13].

В решении ВККС РФ о досрочном прекращении полномочий председателя Арбитражного суда Московской области<sup>13</sup> содержится почти уникальный состав дисциплинарного проступка, а именно – противоправное покровительство одному из судей этого суда, выразившееся в том, что ему необоснованно и на длительный период предоставлялись отпуска без сохранения заработной платы, снижалась нагрузка, но при этом он незаслуженно поощрялся наравне с другими судьями. Кроме того, судье была выдана характеристика с несоответствующими действительности сведениями, включая указание на более продолжительный стаж работы. Вряд ли кто-то посчитает, что в этом случае решение квалификационной коллегии затронуло независимость судьи, действия которой дискредитируют саму сущность судебной власти.

Большинство людей уже четко подразделяют современную жизнь на реальную и виртуальную, и судьи также не являются исключением. Председатель Дисциплинарной коллегии ВС РФ С.В. Рудаков [14], анализируя практику досрочного прекращения полномочий судей в связи с их поведением в социальных сетях, высказал ряд советов. Чтобы избежать неблагоприятных последствий, судьям нужно контролировать все, что размещается в социальных сетях, с позиции, не повлечет ли умаление авторитета судебной власти фривольная фотография или ненадлежащая лексика, соответственно, не вызовет ли комментарий или пост сомнений в беспристрастности судьи. В большинстве случаев жалобы на решения о досрочном прекращении полномочий остаются без удовлетворения, т.к. скорость и объем распространения информации в сети Интернет наносят ущерб авторитету судебной власти, который трудно даже оценить в полной мере.

Нередко советы судей, а потом и квалификационные коллегии испытывают трудности в определении состава дисциплинарного проступка, но бывают ситуации, когда все совершенно очевидно и при этом почти невероятно. Так, судья Арбитражного суда Омской области провела несколько процессов, находясь в нетрезвом состоянии, а еще она приняла и подписала несколько судебных актов без проведения судебных заседаний. При рассмотрении жалобы в ВККС РФ судья отрицала факт нахождения в нетрезвом состоянии, хотя это было подтверждено не только соответствующим актом, но и аудиозаписями протоколов судебных заседаний. Подписание актов без проведения судебного заседания судья считала малозначительным проступком. В удовлетворении жалобы было отказано<sup>14</sup>.

Можно привести множество примеров действий, когда не верится в то, что совершить их мог человек в мантии судьи. Трудно согласиться с тем, что дисциплинарная ответственность негативно влияет на независимость судей. Главным является следующее: судьи не должны совершать поступки, однозначно свидетельствующие о том, что они сами не признают эту независимость.

Очень показательным в этом плане дисциплинарное производство, а в последующем и уголовное дело в отношении председателя Новосибирского областного суда, которая разгласила сведения ограниченного доступа о планируемых следственных действиях. Поскольку эти сведения стали известны подозреваемым, они успели уничтожить практически все доказательства, и во время обыска были обнаружены только копии документов о решении вопроса на проведение соответствующих следственных действий с сопроводительным письмом на имя и.о. губернатора. Как следует из решения ВККС РФ<sup>15</sup>, на заседании коллегии она пыталась обосновать свой поступок ссылкой на ст. 18 Кодекса судейской эти-

<sup>13</sup> Решение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 4 апреля 2023 г. по обращению Президиума Совета судей РФ о привлечении председателя Арбитражного суда Московской области к дисциплинарной ответственности. – Текст: электронный // Архив Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. – URL: <http://garant.ru> (дата обращения: 14.10.2023).

<sup>14</sup> Решение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 20 сентября 2023 г. по жалобе на решение квалификационной коллегии судей Омской области от 26 мая 2023 г. – Текст: электронный // Архив Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. – URL: <http://garant.ru> (дата обращения: 21.10.2023).

<sup>15</sup> Решение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 4 июня 2019 г. по обращению Президиума Совета судей РФ о привлечении к дисциплинарной ответственности члена Совета судей РФ, судьи Новосибирского областного суда (председателя Новосибирского областного суда в 2012–2018 гг.). – Текст: электронный // Архив Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. – URL: <http://garant.ru> (дата обращения: 09.10.2023).

ки о взаимодействии судей с органами власти, искажая смысл этой нормы. Направлением материалов ограниченного доступа на имя и.о. губернатора было продемонстрировано полное непонимание независимости судей как важнейшего конституционного принципа. У людей уже бытует мнение о том, что суд на самом деле зависим от исполнительной власти, а такое поведение председателя областного суда дает веский аргумент в пользу этого и подрывает доверие к судебной власти. Уже было сказано о недопустимости внепроцессуального общения с участниками процесса, но равным образом недопустимо и взаимодействие с представителями власти по тем делам, которые находятся на рассмотрении суда. Трудно переоценить ущерб, который наносят интересам правосудия такие действия.

Большинство членов ВККС РФ поверили искренности раскаяния и не поддержали взыскания в виде досрочного прекращения полномочий, решение было принято о предупреждении. Однако даже раскаяния на самом деле не было, т.к. это чрезмерно мягкое решение сразу обжаловалось в Административную коллегия ВС РФ. Решение о предупреждении было оставлено в силе, а в дальнейшем произошла переоценка ситуации, и ВККС РФ дала согласие на возбуждение уголовного дела по этому факту. Вывод напрашивается один: сами судьи должны помнить о своей независимости и не допускать фактов ее нарушения.

При рассмотрении вопросов о дисциплинарной ответственности судей все органы судейского сообщества и особенно квалификационные коллегии должны руководствоваться тем, что решают двуединую задачу. Вопрос о том, что квалификационные коллегии должны одновременно обеспечивать поддержание авторитета судебной власти и защиту прав, интересов судей, уже являлся предметом рассмотрения [15].

Следует больше внимания уделять процедуре рассмотрения материалов, связанных с привлечением судей к дисциплинарной ответственности.

Заседание квалификационной коллегии не является аналогом судебного заседания, но его процедура должна обеспечивать не меньшие гарантии для защиты и вынесения законного и обоснованного решения. В связи с этим постепенно некоторые правила судопроизводства внедряются в порядок проведения заседаний квалификационных коллегий. Особо следует отметить расширение участия представителей как совместно с самим судьей, так и замещая его. На это обратила внимание З.А. Камбегова [Цит. по: 16], проанализировав плюсы и минусы участия представителя. Как и любое право, участие представителя при рассмотрении вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности таит возможность злоупотребления им. Следует признать, что процессуальные кодексы не содержат ограничений на возможное число представителей, нет их и в нормах о порядке рассмотрения вопросов квалификационными коллегиями. В связи с этим их число и предоставление каждому возможности выступить не способствуют эффективному рассмотрению вопросов, равно как и попытки настаивать на необходимости извещения о предстоящем заседании как самого заинтересованного лица, так и всех его представителей. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования порядка проведения заседаний по вопросам привлечения судей к дисциплинарной ответственности.

И еще один важный, но почти риторический вопрос: что нужно делать для того, чтобы сокращалось число судей, которых надо привлекать к дисциплинарной ответственности? Конечно, не может быть иллюзии того, что дисциплинарные проступки (как и другие правонарушения и преступления) исчезнут полностью, но необходимо принимать меры по их сокращению.

Напрашивается один простой вывод: «корень зла» – в самом отборе кандидатов на должность судьи. Уже неоднократно высказывалась озабоченность гипертрофированным вниманием к таким вопросам, как конфликт интересов, поведение родственников и т.п. [17]. Это, как представляется, нередко закрывает доступ в судебную систему кандидатов, которые бы как раз безупречно исполняли свои обязанности и не допускали порочащих поступков. Вероятно, данная сторона проблемы дисциплинарной ответственности нуждается в серьезном исследовании.

Любая научная статья имеет ограниченные пределы, и невозможно не только решить все проблемные вопросы, но и даже обозначить их полный перечень. Соответственно, не являлись предметом рассмотрения положения, которые определенным образом нормативно урегулированы или разъяснены постановлениями высших судебных органов. Анализ практики привлечения к дисциплинарной ответственности также можно расширять, но главной задачей было показать уникальность самой ответственности и соотнести ее с принципом независимости судей.

### Список литературы

1. Агеева Г.Е., Бурцев С.А. Дисциплинарная ответственность судей в общей системе юридической ответственности // Юридическая наука. – 2017. – № 1. – С. 95–102.
2. Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты / под ред. М.М. Славина. – Москва: НОРМА, 2008. – 448 с.
3. Аулов В.К., Туганов Ю.Н. Правовые проблемы дисциплинарной ответственности судей в Российской Федерации // Российский судья. – 2010. – № 2. – С. 10–15.
4. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: НОРМА, 2009. – 431 с.
5. Еремина С.Н. К вопросу отраслевой принадлежности дисциплинарной ответственности судей (трудоправовой аспект) // Административное право. – 2011. – № 2. – С. 63–72.
6. Крюкова В.В., Сорокалетова М.А. Дисциплинарная ответственность в трудовом праве как вид юридической ответственности: понятие и основные принципы // StudNet. – 2022. – № 6. – С. 6211–6217.
7. Еремина С.Н. Дисциплинарная ответственность судей через призму науки трудового права // Российский судья. – 2014. – № 2. – С. 32–38.
8. Жуйков В.М. О некоторых проблемах принципа независимости судей // Закон. – 2019. – № 10. – С. 130–132.
9. Щедрина Ю.В. Эволюция системы дисциплинарных взысканий, накладываемых на судей в России: историко-правовой аспект // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2017. – Вып. 1. – С. 96–110.
10. Анциферова Л.А. Дисциплинарная ответственность судей: практика реализации // Глаголь правосудия. – 2015. – № 2. – С. 75–83.
11. Момотов В.В. Роль органов судейского сообщества в обеспечении независимости судей, эффективности и качества работы судейского корпуса, в утверждении авторитета судебной власти // Судья. – 2023. – № 10. – С. 15–21.
12. Алешикина С.А., Бурашникова Н.А., Васильчук Ю.В. Актуальные вопросы обеспечения и защиты публично-правовых интересов / отв. ред. Л.В. Туманова. – Москва: Проспект, 2023. – 344 с.
13. Рудаков С.В. Аспекты обеспечения независимости судебной власти // Судья. – 2023. – № 10. – С. 11–14.
14. Рудаков С.В. Этические границы поведения судей в социальных сетях // Судебная власть в современном обществе (Судья. Общество. Государство): сб. тр. Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н.А. Бурашникова. – Тамбов: Юлис, 2020. – С. 15–16.
15. Туманова Л.В. Обеспечение авторитета судебной власти и защита прав и законных интересов судей как двуединая задача Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. – 2022. – № 6. – С. 8–11.
16. Туманова Л.В., Кузбагаров А.Н., Ильина О.Ю. Роль адвоката в обеспечении эффективности судебной защиты: монография / под общ. ред. Л.В. Тумановой. – Москва: Проспект, 2023. – С. 70–77.
17. Туманова Л.В. Беспристрастность судьи: реальность и иллюзии // Судья. – 2022. – № 12. – С. 23–27.

### References

1. Ageeva G.E., Burcev S.A. Disciplinarnaya otvetstvennost' sudej v obshchej sisteme yuridicheskoy otvetstvennosti // Yuridicheskaya nauka. – 2017. – № 1. – S. 95–102.
2. Kleandrov M.I. Status sud'i: pravovoj i smezhnye komponenty / pod red. M.M. Slavina. – Moskva: NORMA, 2008. – 448 s.
3. Aulov V.K., Tuganov Yu.N. Pravovye problemy disciplinarnoj otvetstvennosti sudej v Rossijskoj Federacii // Rossijskij sud'ya. – 2010. – № 2. – S. 10–15.
4. Vitruk N.V. Obshchaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti. – 2-e izd., ispr. i dop. – Moskva: NORMA, 2009. – 431 s.
5. Eremina S.N. K voprosu otraslevoj prinadlezhnosti disciplinarnoj otvetstvennosti sudej (trudopravovoj aspekt) // Administrativnoe pravo. – 2011. – № 2. – S. 63–72.
6. Kryukova V.V., Sorokaletova M.A. Disciplinarnaya otvetstvennost' v trudovom prave kak vid yuridicheskoy otvetstvennosti: ponyatie i osnovnye principy // StudNet. – 2022. – № 6. – S. 6211–6217.

7. *Eremina S.N.* Disciplinarnaya otvetstvennost' sudej cherez prizmu nauki trudovogo prava // Rossijskij sud'ya. – 2014. – № 2. – S. 32–38.
8. *Zhujkov V.M.* O nekotoryh problemah principa nezavisimosti sudej // Zakon. – 2019. – № 10. – S. 130–132.
9. *Shchedrina Yu.V.* Evolyuciya sistemy disciplinarnyh vzyskanij, nakladyvaemyh na sudej v Rossii: istoriko-pravovoj aspekt // Istoriko-pravovye problemy: novyj rakurs. – 2017. – Vyp. 1. – S. 96–110.
10. *Anciferova L.A.* Disciplinarnaya otvetstvennost' sudej: praktika realizacii // Glagol' pravosudiya. – 2015. – № 2. – S. 75–83.
11. *Momotov V.V.* Rol' organov sudejskogo soobshchestva v obespechenii nezavisimosti sudej, effektivnosti i kachestva raboty sudejskogo korpusa, v utverzhenii avtoriteta sudebnoj vlasti // Sud'ya. – 2023. – № 10. – S. 15–21.
12. *Aleshukina S.A., Burashnikova N.A., Vasil'chuk Yu.V.* Aktual'nye voprosy obespecheniya i zashchity publichno-pravovyh interesov / otv. red. L.V. Tumanova. – Moskva: Prospekt, 2023. – 344 s.
13. *Rudakov S.V.* Aspekty obespecheniya nezavisimosti sudebnoj vlasti // Sud'ya. – 2023. – № 10. – S. 11–14.
14. *Rudakov S.V.* Eticheskie granicy povedeniya sudej v social'nyh setyah // Sudebnaya vlast' v sovremennom obshchestve (Sud'ya. Obshchestvo. Gosudarstvo): sb. tr. Vseros. nauch.-prakt. konf. / otv. red. N.A. Burashnikova. – Tambov: Yulis, 2020. – S. 15–16.
15. *Tumanova L.V.* Obespechenie avtoriteta sudebnoj vlasti i zashchita prav i zakonnyh interesov sudej kak dvuedinaya zadacha Vysshej kvalifikacionnoj kollegii sudej Rossijskoj Federacii // Vestnik Vysshej kvalifikacionnoj kollegii sudej Rossijskoj Federacii. – 2022. – № 6. – S. 8–11.
16. *Tumanova L.V., Kuzbagarov A.N., Il'ina O.Yu.* Rol' advokata v obespechenii effektivnosti sudebnoj zashchity: monografiya / pod obshch. red. L.V. Tumanovoj. – Moskva: Prospekt, 2023. – S. 70–77.
17. *Tumanova L.V.* Bespristrastnost' sud'i: real'nost' i illyuzii // Sud'ya. – 2022. – № 12. – S. 23–27.